

В БООМСКОМ ущелье полным ходом идут съемки художественного фильма «Водопад» по сценарию писателя Леонида Дядюченко. Картина рассказывает о том, как строители, пробиваясь через суровые хребты, прокладывают высокогорную дорогу. В фильме, который снимает режиссер Ю. Борецкий, занята Майя Булгакова.

Эта картина дополняет длинный «послужной список» актрисы: «Преступление и наказание», «Впереди день», «Скуки ради», «Варькина земля», «Крылья»...

ЗА РОЛЬЮ РОЛЬ

*Бес. Москва
1943, 30/VI*

— Майя Григорьевна, так много ролей сыграно. Какая из них вам особенно дорога?

— Надежда Петрухина — героиня «Крыльев». Фактически это была моя первая большая роль. Но дорога она мне не только этим. Моя задача была не из легких — я должна была играть женщину намного старше себя. Поэтому роль далась с муками, а то, что рождено в муках, — особенно дорого.

— Как вы считаете, можно ли в отношении вас применить такое понятие, как «амплуа»?

— Мои педагоги О. Ныжова и Б. Бибинов старались воспитать нас характерными актерами. Если актеру удастся уловить характер, передать его, облечь в тонкую оболочку юмора, то и трагедийные роли будут ему доступны. Поэтому трудно сказать, каково мое «амплуа». Моя актерская судьба сложилась так, что мне почти всегда приходилось играть страдание. Но это уже другой вопрос.

— Как ваша жизнь повлияла на вашу профессию?

— Дети войны — так, наверное, можно назвать мое поколение. Ни одну семью не обошли горе утрат, смерть, разруха... Но для актера любое жизненное переживание, потрясение становится материалом, из которого он впоследствии «лепит» свои роли. Все пережитое складывается, как в кладовую, из которой тем больше почерпнешь, чем больше сумеешь передумать, пережить. Я не верю, что человек, не испытавший горя, смог сыграть несчастье. Для этого надо перестрадать самому. Вот почему все, что случилось со мной в жизни, не пропало даром.

— Как вы относитесь к своей новой роли — Виолетте Львовне в фильме «Перевод с английского»?

— Для меня это была очень неожиданная роль. И я счастлива, что мне удалось ее сыграть. Виолетта Львовна — сама утонченность, одухотворенность. Порой она кажется старомодной, ее восторженное парение над по-

вседневностью вызывает по началу ироническую улыбку у молодого коллеги Виталия Петровича. Но у Виолетты Львовны это есть не что иное как открытость души человеческой. От этой открытости и постоянная уязвимость. Удары в сердце — самые болезненные. Вот почему она так тяжело переживает «забывчивость» своих учеников, не пришедших на урок, «забывчивость», граничащую с жестокостью. Наверное, поэтому открытость чувств проявляется не в каждом, тщательно скрывается. Виолетта Львовна верит, что каждый человек должен быть добрым, отзывчивым, открытым. Это и составляет ее главный талант — учительский и человеческий. Я думаю, что талант — это и есть умение увлечь за собой окружающих, умение помочь им найти себя, раскрыться. Виолетта Львовна достигает этого открытостью своего сердца.

— В чем вы видите конечную цель вашей работы?

— Человек полноценен только тогда, когда он живет заботами и радостями своего народа. Это же требование я предъявляю к своей работе. Объяснять то, что непонятно; облегчать, когда трудно; предвещать, что завтрашний день придет с солнцем, и объединять людей, пусть даже в объеме зрительного зала, — вот цель творчества.

— Кто из коллег-актеров вам близок по творческой индивидуальности?

— Выше всех я ставлю искусство Инны Чуриковой. Мне нравятся интеллектуальность А. Демидовой, народность Н. Мордюковой, нервная напряженность и высокий профессионализм И. Смоктуновского, острота фантазии Р. Быкова...

— Какова ваша мечта как актрисы?

— Случилось так, что я играла горе человеческое. Но я не знаю, что больше очищает — слезы или смех. Комедийная роль — моя давняя мечта.

Беседу вела
Е. МАТВЕЕНКО.